

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-548

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

10 сентября 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Иваненко Ю.Г.
Березиной А.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Л [REDACTED] о признании частично недействующим пункта 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Медицинское освидетельствование лётного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утверждённым приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50,

установил:

приказом Министерства транспорта Российской Федерации (далее также – Минтранс России) от 22 апреля 2002 г. № 50 утверждены Федеральные авиационные правила «Медицинское освидетельствование лётного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации» (далее – Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 мая 2002 г., регистрационный номер 3417, опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 27 мая 2002 г., № 21, в «Российской газете» 30 мая 2002 г., № 95.

В приложении № 3 к Правилам установлены требования к состоянию здоровья, на основании которых определяется годность к лётной работе, работе

по управлению воздушным движением, работе бортпроводником, бортоператором, пилотом авиации общего назначения и обучению в учебных заведениях гражданской авиации. Пунктом 42.1 этого приложения установлено, что СПИД (синдром приобретённого иммунодефицита) и вирусоносительство являются основаниями для признания авиационного персонала, в том числе диспетчеров управления воздушным движением (далее также – диспетчеры УВД), негодными к профессиональной деятельности.

Л. [] обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующим пункта 42.1 приложения № 3 к Правилам в части признания диспетчеров УВД негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности диспетчерами УВД по состоянию здоровья осуществлять эту профессиональную деятельность, ссылаясь на его противоречие статьям 19, 37 Конституции Российской Федерации, статьям 2, 3 Трудового кодекса Российской Федерации, статьям 5, 17 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», требованиям международных договоров, в частности статьям 1, 2, 7, 23 Всеобщей декларации прав человека, статьям 1–3 Международного пакта о гражданских и политических правах, Декларации Международной организации труда от 18 июня 1998 г. «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», Конвенции Международной организации труда от 25 июня 1958 г. № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий», Рекомендации Международной организации труда № 111 «О дискриминации в области труда и занятий», статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Она считает, что оспариваемое нормативное положение о признании диспетчеров УВД негодными к работе только ввиду обнаружения факта ВИЧ-инфекции, без прохождения ими медицинского обследования, подтверждающего наличие объективных противопоказаний к работе, носит дискриминационный характер, снижает предусмотренные федеральным законодательством гарантии и нарушает её право на труд.

В обоснование своего требования Л. [] указала, что по итогам медицинского освидетельствования в Центральной врачебно-лётной экспертной комиссии гражданской авиации (ЦВЛЭК ГА) извещением от 14 мая 2019 г. № 944 ей отказано в выдаче медицинского заключения о годности к работе в качестве диспетчера УВД из-за несоответствия требованиям графы IV статьи 42.1 Правил, в связи с наличием у неё [].

Министерство транспорта Российской Федерации и Министерство здравоохранения Российской Федерации в письменных возражениях указали, что нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству и

учитывает особенности осуществления диспетчерами УВД их должностных обязанностей.

В письменных объяснениях Министерство юстиции Российской Федерации выразило позицию, что наличие ВИЧ-инфекции само по себе не может являться безусловным основанием для признания диспетчеров УВД негодными к профессиональной деятельности при отсутствии у них иных объективных противопоказаний, связанных с состоянием здоровья, поэтому оспариваемая норма нуждается в корректировке.

В судебном заседании административный истец Л. [] и её представители Бабич О.Б., Островская Ю.Е. поддержали заявленное требование.

Представитель Министерства транспорта Российской Федерации Коновалов Д.В. не признал административный иск.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Каспарова Н.В. поддержала позицию, изложенную в письменных объяснениях.

Министерство здравоохранения Российской Федерации, надлежащим образом извещённое о времени и месте рассмотрения дела, заявило о рассмотрении административного дела в отсутствие его представителя.

Выслушав объяснения административного истца Л. [] и её представителей Бабича О.Б., Островской Ю.Е., возражения представителя Министерства транспорта Российской Федерации Коновалова Д.В., объяснения Министерства юстиции Российской Федерации Каспаровой Н.В., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявленное требование подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации находит административное исковое заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2011 г. № ГКПИ10-1682, от 13 марта 2017 г. № АКПИ17-31, от 18 сентября 2018 г. № АКПИ18-828, от 26 февраля 2019 г. № АКПИ19-15 установлено, что Правила изданы компетентным федеральным органом исполнительной власти при реализации предоставленных ему полномочий и с соблюдением порядка издания нормативного правового акта, требований о его государственной регистрации и опубликовании.

В силу части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Федеральным законом «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» ВИЧ-инфицированные – граждане Российской Федерации обладают на её территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом (статья 5); федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут снижать гарантии, предусмотренные этим федеральным законом (пункт 2 статьи 2).

Статьёй 17 поименованного федерального закона установлен запрет на ограничение прав ВИЧ-инфицированных, согласно которому, в частности, не допускаются увольнение с работы, отказ в приёме на работу, отказ в приёме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции.

По смыслу приведённых взаимосвязанных законоположений обнаружение у гражданина Российской Федерации ВИЧ-инфекции может явиться основанием для увольнения его с работы (отказа в приёме на работу), а также ограничения его иных прав и законных интересов лишь в случаях, когда это предусмотрено федеральным законом.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует какой-либо федеральный закон, запрещающий гражданам осуществлять профессиональную деятельность в качестве диспетчеров УВД в связи с выявлением у них ВИЧ-инфекции.

Пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обязывает государства гарантировать, что права, признаваемые в нём, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств, к числу которых Комитет по экономическим, социальным и культурным правам – орган Организации Объединённых Наций, осуществляющий надзор за соблюдением указанного пакта, относит состояние здоровья, в частности ВИЧ-статус (Замечание общего порядка № 20 (2009)).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 3 постановления от 12 марта 2015 г. № 4-П, применительно к ВИЧ-инфекции в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие таковой у лица не должно рассматриваться как условие, создающее угрозу для здоровья населения, поскольку вирус иммунодефицита

человека, хотя он и является инфекционным, передаётся не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух или общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются частными (заявление Объединённой программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, принятое в июне 2004 года).

Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал в своей прецедентной практике, что неосведомлённость по поводу способов распространения болезни породила предрассудки, которые, в свою очередь, привели к клеймлению и маргинализации носителей вируса; само по себе присутствие ВИЧ-инфицированного лица в стране не представляет угрозы для здоровья населения: ВИЧ не передаётся случайно, а только вследствие конкретного поведения, включая половые контакты и использование общих шприцев, являющихся основными способами передачи; использование ВИЧ-статуса в качестве основания для применения различного режима в области доступа к образованию, занятости, медицинского обслуживания, передвижений, социального обеспечения, жилья и убежища представляет собой нарушение принципа недискриминации (постановление от 10 марта 2011 г. по делу «Кинутин против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10), § 34, 64, 68, постановление от 3 октября 2013 г. по делу «I.B. против Греции» (жалоба № 552/10), § 80, 81).

Вопрос о непригодности диспетчеров УВД к осуществлению профессиональной деятельности при выявлении у них ВИЧ-инфекции/СПИДа должен решаться исходя из объективной оценки состояния их здоровья, данной по результатам соответствующего медицинского освидетельствования, при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Наличие ВИЧ-инфекции само по себе не может являться безусловным основанием для признания диспетчеров УВД негодными к профессиональной деятельности при отсутствии у них иных объективных противопоказаний, связанных с состоянием здоровья.

Вместе с тем оспариваемое нормативное положение не предусматривает никакой индивидуальной оценки (обследования) диспетчеров УВД, ограничиваясь лишь выявлением самого факта СПИДа и вирусоносительства, который по содержанию оспариваемой нормы является безусловным и бессрочным основанием непригодности к работе в указанной должности.

Таким образом, осуществлённое Министерством транспорта Российской Федерации правовое регулирование не согласуется с приведёнными выше требованиями Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и правовыми позициями судов, не допускающими ограничение прав граждан на основании одного лишь факта выявления у них ВИЧ-инфекции и без учёта необходимого баланса публичного и частного

интересов.

Оспариваемое предписание пункта 42.1 приложения № 3 к Правилам нарушает права ВИЧ-инфицированных граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

Это обстоятельство подтверждается представленными Л [REDACTED] документами, из которых следует, что врачебно-лётной экспертной комиссией гражданской авиации (справка ВЛЭК ГА и извещение от 30 апреля 2019 г. № 52/4-2019), а также Центральной врачебно-лётной экспертной комиссией гражданской авиации (справка ЦВЛЭК ГА и извещение от 14 мая 2019 г. № 944) ей отказано в выдаче медицинского заключения о годности к работе диспетчером УВД из-за несоответствия требованиям оспариваемого нормативного положения.

Как следует из преамбулы приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50, Правила приняты в целях дальнейшего совершенствования медицинского обеспечения полётов и с учётом международных стандартов и рекомендуемой практики Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Согласно Конвенции о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г.), вступившей в силу для СССР 14 ноября 1970 г. и являющейся обязательной для Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», каждое Договаривающееся государство обязуется сотрудничать в обеспечении максимально достигаемой степени единообразия правил, стандартов, процедур и организации, касающихся авиационного персонала.

По статье 52 Воздушного кодекса Российской Федерации диспетчеры УВД как специалисты, осуществляющие управление воздушным движением, относятся к авиационному персоналу. В качестве специалистов, авиационного персонала гражданской авиации Российской Федерации они указаны и в соответствующем перечне, утверждённом приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 4 августа 2015 г. № 240.

Согласно пункту 6.5.2.20 приложения № 1 к Конвенции кандидаты с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) считаются непригодными, кроме случаев, когда состояние кандидата было освидетельствовано и оценено в соответствии с наилучшей врачебной практикой и оценивается как скорее всего не препятствующее безопасному осуществлению прав, предоставляемых его свидетельством или квалификационными отметками. В примечаниях 1, 2 к этому же пункту указано, что ранняя диагностика и активное лечение вызванного ВИЧ-заболевания с помощью антиретровирусной терапии улучшает общую картину заболевания и прогнозы его протекания, повышая таким образом вероятность признания кандидата годным. Инструктивный материал об

освидетельствовании кандидатов с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) содержится в Руководстве по авиационной медицине (Дос 8984).

По смыслу данной нормы вопрос о непригодности таких лиц к профессиональной деятельности при наличии у них ВИЧ-инфекции должен решаться после их медицинского освидетельствования и при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту работу.

Так, согласно пункту 13.7.1 Дос 8984 помимо обследования с целью установить стадию заболевания и степень поражения центральной нервной системы (ЦНС) (описываются отдельно), ВИЧ-инфицированные кандидаты должны быть тщательно обследованы, чтобы исключить все состояния, при которых кандидат не признаётся годным.

Из содержания Правил следует, что они допускают иное применение оспариваемого пункта в отношении такой категории авиационного персонала, как пилоты. В частности, по статье 42 Пояснений к статьям требований к состоянию здоровья, на основании которых определяется годность к лётной работе, работе по управлению воздушным движением, работе бортпроводником, бортоператором, пилотом авиации общего назначения и обучению в учебных заведениях гражданской авиации (приложение № 6 к Правилам) оценка годности к лётной работе пилотов с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) проводится ЦВЛЭК ГА после углублённого медицинского обследования в условиях стационара.

Синдром приобретённого иммунодефицита (СПИД) является основанием для негодности. При вирусоносительстве ЦВЛЭК ГА по результатам медицинского и психологического обследования может вынести заключение о годности. Критериями годности к лётной работе пилотов с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) являются: бессимптомное течение инфекции (вирусоносительство), отсутствие специфического ВИЧ-симптомокомплекса, приемлемые показатели иммунного статуса (количественные показатели CD4+ Т клеток), отсутствие ВИЧ-ассоциированных (оппортунистических) заболеваний, отсутствие показаний для приёма антиретровирусных лекарственных препаратов.

Однако подобной индивидуальной оценки состояния здоровья диспетчеров УВД или иных категорий авиационного персонала, у которых выявлено обозначенное вирусоносительство, Правила не предусматривают. Правового обоснования установленного различия в таком нормативном регулировании Минтрансом России не приведено.

При изложенных обстоятельствах пункт 42.1 приложения № 3 к Правилам как не соответствующий нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации подлежит признанию не действующим со дня вступления решения суда в законную силу в части признания диспетчеров УВД негодными к работе при установлении у

них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Согласно части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы.

При подаче административного искового заявления Л [] уплачена государственная пошлина в размере 300 (трёхсот) рублей согласно чеку-ордеру от 30 мая 2019 г. Данные судебные расходы подлежат взысканию с административного ответчика Министерства транспорта Российской Федерации в пользу административного истца.

Руководствуясь статьями 111, 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление Л [] [] [] удовлетворить.

Признать не действующим пункт 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Медицинское освидетельствование лётного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утверждённым приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50, в части признания диспетчеров управления воздушным движением негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Сообщение о решении подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании, в котором был опубликован оспоренный в части нормативный правовой акт.

Взыскать с Министерства транспорта Российской Федерации в пользу Л [] [] [] расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 (трёхсот) рублей.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко